

Музейный урок

«Пишите нам, пишите...» или «Без почты управлять делами не можно»

Очередные уроки письма «Пишите нам, пишите...» или **«Без почты управлять делами не можно»** в рамках проекта «Музейная почта» для учащихся среднего звена Пушкиногорской средней общеобразовательной школы имени А. С. Пушкина проходили 11, 12 марта в Большой выставочной анфиладе Научно-культурного центра. Для учащихся 6 гимназического и 8 классов условия были почти полевые – седьмым уроком. У многих из них распорядок дня насыщенный, и отдых в нем - перемена занятий. На музыкальные или художественные - в школе искусств.

И все-таки наши, **музейные**, занятия для них — праздник. Ведь они — наши гости. Поэтому сначала мы проводим их в гостиную - в Круглый зал с его елисаветинскими стульями и плазменной панелью домашнего кинотеатра.

На этот раз нам предстоит определить: **Как и почему возникла почта и каково её значение в жизни частного человека, государства?** Начинаем мы с того, без чего не мыслима ни почта, ни жизнь. Как частного человека, так и государства – с письма. С его неотъемлемой коммуникативной функции: общения как сообщения или известия.

Начинаем с незапамятных, былинных времен. С тех времен, когда почты еще не было, а письма были.

- Как передавались известия?.. Появляются гонцы.

- А когда значение известия, сообщения в письме, донесении - особенно возрастает?.. От мира мы переходим к войне и к разлуке.

Но в пушкинском музее все должно начинаться с Пушкина. В Михайловском же начало всех начал – его сказки.

- В какой же из них завязку действия, развитие сюжета определили события, связанные с ожиданием известий и получением писем - «грамот»?.. И на экране появляются титры фильма режиссера Александра Птушко «Сказка о царе Салтане».

Вот уже почти год **партнерский проект** «Музейная почта» определяет ракурс прочтения произведений поэта. Заметим в скобках, что этот ракурс теперь неожиданно выявляется и в тех программах, которые к этому проекту по видимому не имеют прямого отношения. Так, когда в Прологе к музейному празднику «Михайлов день в Пушкинском заповеднике» возникли Питер Пэн и Венди из сказочной повести Джеймса Барри, их диалог тоже не мог миновать почтовой темы.

При знакомстве принято спрашивать, где человек живет. Но если тебе говорят: «Второй поворот налево, а дальше прямо до самого утра», - это вовсе не значит, что адрес — смешной. Даже, если ты и недоумеваешь, как же его написать на конверте. Потому что в конце концов окажется, что Питеру Пэну никто не пишет писем. А это ведь самое печальное, что может быть на свете...

В «Сказке о царе Салтане» письмо пишут, **«чтоб обрадовать отца»**. С письмом посылают гонца...

Но нет ни почтовых станций, ни станционных смотрителей — и беспрепятственно плетет коварство сети... Бессильное пред всё побеждающей силой любви и веры.

Наши гости — разные: кто-то смеется, кто-то печалится, — но сопереживают все. И в зале, и на экране. Даже у каменных львят на глазах наворачиваются слезы.

А по какой дороге скачет гонец?! Разве это — дорога!..

Всем становится понятно, что в России, как, впрочем, и всюду: от края земли и до края — дороги начинаются с почты. С почтой. Которая своим появлением обязана государству и царю Алексею Михайловичу, его называли Тишайшим. Именно им в 1665 году учреждена служба «для пересылки государственных бумаг» - Ямской или Почтовый приказ. Но почту еще называют Немецкой: она отправляется лишь в Польшу и Курляндию, один раз в две недели...

Лишь при Петре Великом в 1718-1720 годах появится «правильная» - ординарная почта, - и свяжет Петербург со **всеми знатными городами**. Потому что **«коллегиям дела свои управлять не**

можно, если порядочная почта чрез все главные города и губернии государства единожды или дважды в неделю не пройдет» .

А при Екатерине Великой, с указа 1781 года, началось осуществление грандиозного проекта: почтовыми дорогами должны были быть соединены не только губернские, но и все уездные города. Проект этот оказался завершен только в следующем - XIX веке. Все дороги в империи – почтовые тракты. Столичный, соединяющий Москву и Петербург, генеральные - от столиц к границам государства и к губернским городам, тракты между губернскими городами, а все прочие – проселочные. Которые во все времена плохи.

Но об этом и об **«Истории почтового ведомства Новоржевского уезда»** мы говорим, перейдя уже в другой зал анфилады - на выставку «Пишите нам, пишите...» (Из собрания «Музея истории Новоржевского края», филиала Псковского музея-заповедника).

Начинаем мы с того, что почтовые станции на дорогах были заведены еще при Петре Великом. Возчики почты именовались «почтарями», а лошади - «почтовыми».

Перед нами «Упряжка лошадей» (скульптурная группа на подставке, из фондов Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское»). Она впервые демонстрируется на этой выставке, чтобы проиллюстрировать и само выражение езда «на почтовых», и пушкинские строки:

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых...
(«Евгений Онегин»)

Ведь лошади менялись на каждой станции: не скакали — летели. Поэтому и Николай Васильевич Гоголь вслед за Пушкиным не утерпит: «Какой же русский не любит быстрой езды!» Ее любили все, несмотря на обочины, сломанные рессоры и ушибы... И не только при пользовании почтовыми лошадьми.

Поэтому с 1837 года у почтовых повозок появились колокольчики (в витрине напротив «Упряжки лошадей» - валдайские колокольчики 1880 года). Дабы все, заслышав их, уступали **всенепрерывно** дорогу летящей тройке с ямщиком на облучке.

Обращаясь к фотографии Александра Иосифовича Кузьмина, начальника почтово-телеграфной конторы г. Новоржева, мы говорим о служении чиновника государственной службы, о его долге. А вспоминая гонца из «Сказки о царе Салтане», понимаем, что не случилось бы ни с царем Салтаном, ни с его царицей молодой, ни с царевичем Гвидоном всех тех несчастий, если бы и гонцы, как и служащие почты, должны были при вступлении в должность принимать присягу.

- Что такое клятва, присяга? Кто присягает?.. И мы говорим о присяге у солдата, о клятве Гиппократы — у врача... Служащий почты — тоже когда-то присягал ...

- В чем человек клянется и присягает?.. В верности, преданности... Отечеству, долгу....

Почтовые служащие присягу принимали в присутствии полицмейстера и благочинного. До нас дошел, текст той присяги. Когда-то ее принимал Александр Иосифович: «Всякий служащий должен знать законы государства и ненарушимо сохранять их, как главный предмет, от которого зависит правое и благонамеренное управление всех дел, возложенные на него обязанности исправлять обязан, свято храня вверенную тайну, не простирая своей власти за пределы, назначенные законом, не позволяя себе из вражды, родства, дружбы, а тем более корысти, ничего противного долгу присяги, честности и возложенного на него служения».

И не посрамил присяги всей своей жизнью...

Разговор продолжает история почтового дела: появление в 1857 году почтовых марок, в 1871 году открытого письма или «открытки». Поскольку письмо – открытое, в нем не полагалось «писать что-либо противное закону, общественному порядку, нравственности или приличию»...

Особенное отношение у нас, конечно же, к **своему** – Святогорскому, с былым монастырским великолепием, к Пушкиногорскому материалу. А письма и открытки, газеты и журналы с их бесплатными приложениями собраний сочинений на наших глазах составляют личные архивы и библиотеки, а затем пополняют фонды государственных архивохранилищ, музеев и библиотек. И даже поздравительная открытка спустя десятилетия оказывается историческим документом...

Последние витрины - с письмами-треугольниками страшной войны. И вновь лейтмотивом - верность в ожидании.

Строками Константина Симонова:

Жди меня – и я вернусь, только очень жди...
Жди, когда уж надоест всем, кто вместе ждет...
Жди меня – и я вернусь всем смертям назло...

Пронзительными кадрами фильма Михаила Калатозова «Летят журавли».

И это уже не только впечатление от выставки, урока. Это уже то, что запечатлевается в памяти – в детской, открывшейся, душе - образ судьбы и образ времени: ожидания гонца, почтальона - письма; верности и веры - вопреки всему...

Задачей ставилось: придти к **«широким выводам на узком материале»**. Принцип, которым всю свою жизнь в музее руководствовался С. С. Гейченко. И, видимо, не случайно «узким материалом» стала выставка из фондов Новоржевского музея. Когда-то Гейченко его опекал - и открывалась выставка в дни его памяти, в дни нашей традиционной научно-практической музейной конференции.

Участниками музейных занятий были 75 учащихся, для которых урок расширил понимание, как взаимосвязана жизнь человека со становлением государства: верность долгу перед Отечеством и перед человеком, близким и ближним; личные письма и исторические документы; судьбы человеческие - судьбы народные.

Список использованной литературы.

1. Лидия Кошман. Слово о почте. // Былое, № 8, 1996;
2. А. Гордин, М. Гордин. Путешествие в пушкинский Петербург. Л., 1983;
3. Д. Засосов, В. Пызин. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX-XX веков; Записки очевидцев. М., 2003 – (Живая история: Повседневная жизнь человечества);
4. Нонна Марченко. Быт и нравы пушкинского времени. СПб, 2005.
5. См. также: М. Пахоменкова «История почтового ведомства Новоржевского уезда» (Историческая справка) – готовится к публикации в сб. «Михайловская пушкиниана».

Автор-составитель:

Валентина БУТРИНА,
*старший научный сотрудник отдела
просветительной и педагогической работы,*
член Союза писателей России.